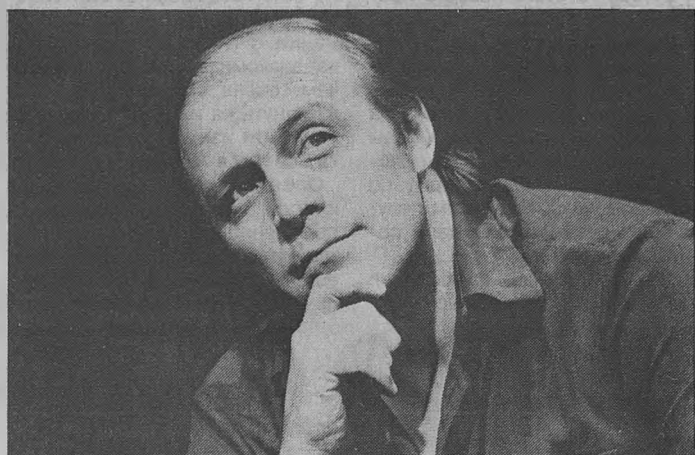

Московский театр «На Юго-Западе» прошел путь от дерзкой студийной труппы до профессионального коллектива. Неизменная и сильнейшая популярность сопровождала театр Валерия БЕЛЯКОВИЧА все двадцать лет жизни. Сам режиссер - актер - хореограф-сценограф-литератор Валерий Белякович фанатично занимается своим театром, как булгаковский Мольер из их самого популярного спектакля. А на сцене театра «На Юго-Западе» живут и страдают герои Шекспира, Олби, Ионеско, Ерофеева и Гоголя.

В кафтане Охлопкова и юбке Гундаревой

На будущий год театр откроет свой двадцатый сезон. За эти годы произошло многое: победы и конфликты, борьба за новое здание и пришедшее понимание мудрости. Выпущено около сорока премьер. Можно уже говорить и о зрелости театра, бывшего одной из легенд студийного движения 80-х, и об итогах театральной жизни. До сих пор здесь, «На Юго-Западе», с неослабевающим успехом идут некоторые спектакли репертуара застойных лет. И не выглядят архаично - ни 15-летний «Дракон» Е.Шварца, ни «Мольер» М.Булгакова, ни «Гамлет» В.Шекспира, ни «Старые грехи» А.Чехова. На них выросло поколение зрелых, одаренных мастеров и ведущих артистов труппы.

Публику все труднее привлекать в театр, и главная ее любовь - это «звезды». Громадный рывок совершен Виктором Авиловым, виртуозного мастерства достигли Алексей Ванин, Ирина Бочоришвили. Когда на сцену выходят братья Беляковичи - Валерий и Сергей, - неизвестно, кому отдать предпочтение: играющему режиссеру или актеру?

Вопрос о переходе на большую сцену (в «родном» зале «Юго-Запада» всего 100 мест) постепенно перестал быть актуальным. Сам Валерий Белякович считает:

«Для нашей эстетики, понятно, это неприемлемо. Здесь, в родном модернизированном подвале мы и живем. Здесь и останемся до финала. Здесь выросли не только наши признанные мастера, но и второе поколение актеров. Постоянно приходят на прослушивание студенты ГИТИСа. В общем, «всюду жизнь».

Прочные связи установились у театра с труппой Иллинойского университета в Чикаго. Недавно осуществлен мощный гастрольный проект в Японии. «Ромео и Джульетту» играли совместно с японской труппой: клан Монтеки - русские артисты, клан Капулетти - японские. Эта экстраординарная идея, переводящая конфликт шекспировской трагедии из сферы социальной в национальную и общечеловеческую, принадлежит японскому театру «Тоуэн», специально ориентированному на Россию. До проекта с Беляковичем «Тоуэн» приглашал на постановки Эфроса, Юрского, Фокина. Совмещение двух трупп, двух языков и даже двух рас произошло настолько успешно, что вылилось в трехмесячное турне. Воздействие этого интернационального спектакля было впечатляющим. Ежевечерне тысячи японских зрителей рыдали над страстями шекспировских героев. «Японцы удивительно эмоциональны, как дети, - считает Валерий Белякович. - Жаль, что Россия мало уделяет внимания этой соседней стране, видя в ней прежде всего претендента на острова. Японцы - это чудо. Они обладают силой духа, любви и ненависти».

Театр «На Юго-Западе» собирается в Японию на длительные гастроли с «Мастером и Маргаритой» и «Макбетом». Двадцатый сезон планирует открыть будущим летом участием в Авиньонском фестивале. Это будет 50-летие Авиньона, а юбилейный сезон театра совпадает с юбилеем Москвы.

Раньше Валерию Беляковичу случалось часто рисковать, ставя произведения запрещенных или «нерекомендованных» драматургов - Ионеско, Шварца, Олби. И театр нередко оказывался на грани закрытия. Теперь, когда запреты сняты, все труднее сохранить оригинальность. В годы тоталитаризма, когда борьба за спектакли у Любимова, Эфроса, Захарова шла на уровне инфаркта, профессия режиссера была похожа на напряженную деятельность современных политиков. Теперь вопрос выбора репертуара решается на уровне задач настоящего искусства. Успех будущей постановки предугадать трудно, тем более что зритель устал от чернухи и безысходности. Но «что талантливо, то талантливо всегда. Новая драматургия собирается по крупницам», - утверждает Белякович и ставит «Вальпургиеву ночь» Венедикта Ерофеева. Такое попадание «в десятку» - редкость.

Режиссер задумал инсценировать повесть Владимира Сорокина «Очередь» и поставить композицию по рассказам Михаила Зощенко. Их объединяет глубокое ощущение русской ментальности, юмор и горькая правда. Как-то Белякович, блистательно ставивший комедии Гоголя, Гольдони, Сухово-Кобылина, признался, что настроения ставить комедии у него нет.

Может быть, на этом этапе жизни своего театра Валерий Белякович добавит к сыгранным им ролям (Клавдий Шекспира, король Э.Ионеско, Сеньор Хуан Л.Жуховицкого, Джерри Э.Олби) новый образ. Для многих ценителей современного театра он олицетворяет ренессансный тип художника: режиссер, актер, сценограф, литератор, хореограф, знаток музыки, живописец и коллажист в одном лице. А еще Валерий Белякович - неугомонный собиратель всяких театральных «пустяков»:

«Я обдумываю сразу четыре новых спектакля, и каждая вещь может дать импульс, имеет свою историю. В нашем «Гамлете» есть кафтан от охлопковского «Гамлета» в «Маяковке», я же помню, где и как что собиралось. Списанные костюмы с киностудии Горького. Платья Ольги Яковлевой из знаменитой «Женитьбы» Эфроса, юбка Гундаревой, в которой она играла еще в самодеятельности. Я собираю все это с театрального мира по нитке».

Наталия КОЛЕСОВА.

На снимке: Валерий Белякович.

Фото Анны Ключиной.

Рос. Бесед. - ЯЗЗБ - 24 мая - С. 5